

УДК 339.5

ТАМОЖЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

ДОВЖЕНКО ПАВЕЛ ВИТАЛЬЕВИЧ,

магистр экономики, старший преподаватель

ОСТАНИН ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ,

д. э. н., профессор

ГКОУ «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки формирования и развития инструментов и механизмов «мягкой силы» института таможенного дела. Повышение качества предоставления таможенных услуг и повышение эффективности таможенного дела в большей мере может быть обеспечено реформированием института как на принципах «правил разумного подхода» к таможенному сервису, так и на принципах «разумного подхода к правилам» организации таможенного обслуживания. Делается вывод, что в условиях турбулентности политических, валютных рынков такой подход к реформированию института может быть реализован в моделях дискреционного подхода к процессам реорганизации и управления таможенными органами.

Ключевые слова: «мягкая сила», «твёрдая сила», таможенный сервис, дискреционный подход, волатильность политических рынков.

CUSTOMS INSTRUMENTS OF "SOFT POWER" IN TRADE AND ECONOMIC POLICY OF RUSSIA

Dovzhenko Pavel Vitalyevich, Ostanin Vladimir Anatolyevich

Abstract: The article considers the prerequisites for the formation and development of instruments and mechanisms of the "soft power" of the institution of customs. Improving the quality of providing customs services and increasing the efficiency of customs business can be provided to a greater extent by reforming the institution both on the principles of "rules of reasonable approach" to customs services and on the principles of "reasonable approach to the rules" of customs service organization. It is concluded that under the conditions of turbulence in political, currency markets, such an approach to reforming the institution can be implemented in models of a discretionary approach to the processes of reforming and managing customs authorities.

Keywords: "Soft power", "hard power", customs service, discretionary approach, volatility of political markets.

Введение. Наступление эпохи глобализации потребовала адаптации не только всей системы политико-экономических отношений к динамично изменяющемуся внешнему и внутреннему окружению, но и разработку, и освоение новых инструментов реализации политики важнейших институтов государства, в том числе и института таможенного дела. Меняющаяся внешняя и внутренняя среда приводит к изменению форм и моделей глобальной конкуренции. На арену конкурентного противо-

стояния и борьбы наряду с военной мощью государств вступают другие факторы, которые начинают играть все возрастающую роль. К этим факторам можно отнести экономически благоприятную для инвесторов среду, устойчивый экономический рост, совершенство политических, экономических институтов, закрепление прав собственности в стране, низкий уровень коррупции, понятная и положительно воспринимаемая идеология, культурная привлекательность, открытость экономики.

Постановка целей и формулирование задач. Распределение богатства в обществе между странами и внутри страны может осуществляться формами захватнических войн, экспроприации, распределения на основе бюджетных правил, наконец, грабежа, воровства, мошенничества и т.д. Использование жёстких форм, опирающихся на силу или угрозу применения насилия со всеми вытекающими из этого последствиями, в современной политологии характеризуют как «жёсткую силу». Однако в процессе перераспределения богатства в обществе реализуются не только модель эксплуатации «жёсткой силы», но и с использованием инструментов, механизмов «мягкой силы».

Само понятие и соответственно научный термин «мягкой силы» ввёл в научный оборот бывший советник Президента США Б. Клинтона, профессор Гарвардского университета Джозеф Най. [1, 81p]

Доказательство тезиса. Понятие «сила» в статье Дж. Най определялось как возможность использования «кнута и пряника», экономической и военной мощи, чтобы заставить людей следовать в векторе вашей воли. Джон Стоссинджер определял силу как способность государства использовать материальные и нематериальные ресурсы таким образом, чтобы эта сила давала возможность повлиять на поведение других государств. [2, С. 6] Т. Парнсон власть понимает как некоторого посредника, роль которого аналогична деньгам в экономике. О связи денег, экономической мощи, власти денег, как ложной парадигме развития человеческого общества на современном этапе, посвящены некоторые статьи российских авторов. [3]

Тем не менее исследования показывают, что авторами не делается чётких отграничений от понятий «сила», «власть», «влияние», «мощь». Научный курьёз обнаруживается сразу, как только мы пытаемся объяснить то, в знании чего мы только что не сомневались.

Это положение в полной мере относится к понятию «твёрдая сила» («hard power»), или «жёсткая», и «мягкая сила» («soft power»). К «твёрдой силе» авторы чаще всего относят потенции государства осуществлять свою волю, прибегая к принуждению или возможности применения насилия по отношению к гражданам своей страны и не гражданам, если они реализуют свою деятельность на территории страны, если эта деятельность затрагивает интересы его граждан, или самого государства.

К инструментам «мягкой силы» чаще всего относили такие, как признанные мировые бренды, популярные фильмы, книгопечатную продукцию, телевизионные программы и телевизионные шоу, популярные сайты, музыка, национальные кухни, репутация в науке, уровень образования, культурные традиции, стабильность и развитость институтов. Эта «мягкая сила» становилась фактором, который способствовал широкому привлечению на сторону государства политической элиты других стран, а также рядовых граждан.

О экономических последствиях использования «мягкой силы» странами с развитыми экономиками свидетельствуют следующие факты. Из России продолжают эмигрировать молодые амбициозные учёные в те страны, где для них создаются более благоприятные возможности для проведения научных исследований. По некоторым оценкам в настоящее время за границей трудятся более полутора миллионов российских граждан. Инвестиции в образование для страны становятся высокоэффективными. По оценке PricewaterhouseCoopers (PwC), один доллар, который вложен в образование, способен обеспечить работодателю 53 доллара дохода. Если в США в 2016 году на финансирование образования только из федерального бюджета было выделено около 4 млрд. долларов, то есть все основания рассматривать эти суммы как инвестиции в формирование «мягкой силы» в США, что позволяет рассчитывать на усиление национальных конкурентных преимуществ не только в сфере экономики, но также на политических рынках и сфере выработки, принятия и реализации национальных программ. [4]

Наблюдающаяся тенденция возвращения некоторым молодым учёным в научно исследовательские организации, научные лаборатории страны может свидетельствовать о том, что в Правительстве России осознали данную проблему формирования условий, которые можно отнести к фак-

торам «мягкой силы», проявляющейся в науке и образовании. Эффективно не только «выращивать» научную и педагогическую элиту, начиная со школьной скамьи, но ещё более эффективно вернуть в Россию тех учёных, которые уже достигли определённой высокой квалификации, научных компетенций в зарубежных университетах и научных лабораториях, и которые находят условия для научного творчества в России не менее привлекательными. Инициирование фактора «мягкой силы», здесь не только позволяет получить быстрый краткосрочный эффект, но и сформировать предпосылки для устойчивого развития российской экономики на долгосрочную перспективу.

Инструменты активизации «мягкой силы» в экономике можно обнаружить не только в науке, образовании, культурной сфере, но и организационных структурах политической власти, в органах законодательной и исполнительной власти. Однако есть основания полагать, что экономика и её экономические институты способны обеспечить наиболее быстро получаемый эффект, который гораздо легче может быть оценён и монетизирован, т.е. получить свою денежную оценку. Следовательно, экономика располагает не меньшим набором инструментов, которые можно отнести к инструментам и механизмам «мягкой силы» по сравнению часто рассматриваемым набором инструментов, механизмов из сферы культурных ценностей. История развития цивилизации свидетельствует, что инструменты, механизмы «твёрдой силы» реализуемые военными операциями и авантюрами, могут принести краткосрочный эффект. Как отмечал в своих исследованиях Фернан Бродель, дверь за завоевателем захлопывается навсегда.

Следовательно, инструменты экономического воздействия, экономического доминирования следует относить к инструментам «мягкой силы», так как она всегда будучи неравноценными по силе экономического влияния, принуждения, в своём абсолютном большинстве базируются на принципах экономической свободы, а не исключительно насилия. Об этом свидетельствует известное изречение римского императора о том, что баранов следует стричь, а не резать.

Поэтому экономику с её возможностями следует относить к ресурсам «мягкой силы», хотя некоторые инструменты и механизмы к которым в настоящее время прибегают некоторые страны и экономические союзы, накладывая на Россию экономические санкции, ограничивая доступ к перекредитованию в иностранных банках, прямые запреты на торговлю с российскими резидентами и нерезидентами, находящиеся с российскими партнёрами в торгово-экономических взаимосвязях, дают некоторые основания относить некоторые экономические инструменты и механизмы к разряду «твёрдой силы».

Институт таможенного дела в России реализует экономическую, торговую политику теми средствами, которые определены действующим Таможенным кодексом таможенного союза. Данный институт реализует фискальную функцию, а будучи наделённым ещё и правоохранительной функцией, наделён властью государственного принуждения. Тем не менее сами инструменты, механизмы, таможенные процедуры могут быть такими, что даже эти процедуры перераспределения богатства в пользу государства могут быть организованы с соблюдением культурных традиций страны, когда обеспечивается максимально возможная информированность участника внешнеэкономической деятельности (ВЭД), когда сама внешняя униформа должностного лица российской таможни формирует благоприятное отношение к институту, а посредством его и к государству в целом.

К инструментам «мягкой силы», которые можно обнаружить в процедурах таможенного обслуживания, следует отнести уровень коррупционности среди должностных лиц таможенных органов. И если на более ранних этапах становления института таможенного дела в России она скорее соответствовала «императивной модели», то в настоящее время она эволюционирует к модели «императивно-сервисной», а затем и модели «сервисной таможни». [5, 6, 7] Таможня может производить только услуги, являясь уже по характеру своей деятельности обслуживающим участников ВЭД институтом, основная функция которого – осуществление таможенного контроля. Таможенные правила и правоустановления имеют императивный характер, в частности, в полной и достаточной мере реализовывать всю совокупность административных мер, находящихся в компетенции таможенного органа, в том числе с использованием принятой системы контроля и управления рисками. Дальнейшее формирование положительного образа российской таможни должно развиваться в направлении вектора повышения качества и эффективности таможенного обслуживания участников ВЭД. Это направление

может реализовываться с использованием традиционных для таможенного органа инструментом, механизмов и процедур. В этом случае развитие таможенного сервиса осуществляется в границах законодательно установленных ранее правил, что и отражается в самом Таможенном кодексе Таможенного союза и ведомственных нормативных актах. В этом случае таможенный сервис реализуется в концепции правил разумного подхода к процедурам и правилам таможенного контроля. Второе направление совершенствования инструментов «мягкой силы» в деятельности таможенных органов будет характеризоваться реализацией и осуществлением более радикальных мер по реформированию уже самого института таможенного дела, призванных уже изменять базовые правила, реализуя концепцию разумного подхода к правилам. На этом этапе эволюции института таможенного дела формируются такие инструменты и механизмы таможенного обслуживания, благодаря которым российскую таможню можно отнести к разряду – «таможня для участника ВЭД». Как отмечает В.Н. Горохов эта модель таможенного обслуживания в максимальной степени обеспечивала бы интересы участника ВЭД, при одновременном обеспечении интересов государства и укреплении безопасности страны. [8]

Заключение. Разрешение объективно сохраняющегося предметного противоречия института таможенного обслуживания осуществляется уже в концепции конфликтно-компромиссной парадигмы, которая требует переход на новую систему управления таможенным сервисом на основе дискреционного подхода. Здесь под дискреционной политикой с соответствующими дискреционными подходами к управлению государственным институтом понимается политика, которая не отбрасывает модели управления на основе правил разумного подхода к конфликтным ситуациям, не замещает их, а дополняет, генерируя комплементарные эффекты. Тем самым большая гибкость таможенной системы позволяет в более полной мере учитывать интересы участников ВЭД, находясь одновременно в правовом поле. Данное направление реформирования института таможенного дела на принципах дискреционного подхода позволяет не только формировать инструменты «мягкой силы» управления таможенным обслуживанием, но одновременно уже на этом этапе извлекать положительные экономический и брендовый эффекты как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах, формируя положительный образ этого важнейшего института государства среди участников ВЭД. Здесь следует принять в качестве исходного положения то, что в период турбулентного развития мировой экономической системы, высокой волатильности политических, финансовых, валютных рынков политика, ориентируемая на то, что ситуация разрешится сама собой, т.е. на принципах «per se», не может обеспечить защиту национальных интересов страны.

Список литературы

1. Nye, Joseph S. (2011). The Future of Power. New York: PublicAffairs. 320 pp.
2. Печерица В.Ф., Бояркина А.В. «Мягкая поступь» жёлтого дракона: Монография / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. – 164с.
3. Парнсон Т. О понятии «политическая власть» <http://read.virmk.ru/p/Parsons.htm> (доступно – 28.09.2017г.)
4. <https://lenta.ru/articles/2017/09/28/scientists/> (доступно – 28.09.2017г.)
5. Косенко В. А. Модель сервисной таможни и таможенные конфликты // Сибирская финансовая школа. 2017. № 4. 0,46 п.л. С. 44–47.
6. Останин В. А. Совершенствование таможенной политики как условие эффективного экономического равновесия // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2012. № 2. 57–65.
7. Останин В. А., Рожков Ю. В. Об использовании категории «качество таможенных услуг» в сфере государственного управления // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 2. С. 136–142.
8. Горохов В. Н. Современный взгляд на определение таможенной политики и влияние её на институт фискальных доходов государства / сб. матер. VII Всероссийской научно-практической конференции «Образование – наука – технологии». Майкоп: Изд-во ООО «Качество», 2006. – 212 с.